

Чу Муюнь решил, что совместная работа с Ло И обеспечит их новой дораме широкую огласку после выхода. Именно это ему и было нужно.

— У тебя хороший настрой, — заметил Цзинь Мин. — Даже без этой неоднозначной роли ты неизбежно столкнёшься с негативной реакцией фанатов Ло И. А учитывая твою историю с ним...

После того как Чу Муюнь стал его подопечным, Цзинь Мин, естественно, проверил его аккаунт в Weibo. Чу Муюнь редко появлялся в сети и опубликовал всего несколько сообщений. Каждое из них было встречено волной хейта, комментаторы оскорбляли и унижали его — поистине жалкое зрелище. Цзинь Мин быстро разобрался в ситуации.

Сам по себе инцидент не был серьёзным, но фанаты затаили обиду. Когда всплывут старые обиды, это, несомненно, вызовет бурю негодования.

В последние годы Ло И не создал ничего примечательного, и казалось, что он вот-вот канет в неизвестность. Тем не менее его маркетинговый бюджет оставался внушительным, и он продолжал блистать на красных дорожках. Однако его поклонники оставались преданными ему — возможно, даже в большей степени из-за отсутствия у него каких-либо достижений, и им ничего не оставалось, кроме как вести онлайн-войны.

Чу Муюнь усмехнулся:

— После двух лет травли чего мне бояться?

Будучи Коварной Супругой, он повидал вещи и похуже. Люди даже делали кукол вуду, чтобы проклясть его. Эта участь постигла их более тысячи лет назад, когда Великий Император приказал разорвать их на части повозками с лошадьми.

— Хорошо. Если ты так уверен, давай рискнём, — согласился Цзинь Мин.

Это была слишком хорошая возможность, чтобы её упускать. Если всё пройдёт хорошо и Чу Муюнь покажет себя с лучшей стороны, то одна дорама может превратить его из никому не известного 18-го уровня в звезду, которая окажется в тройке лидеров — стремительный взлёт.

Цена? Возможно, ему придётся долго идти по пути беславия.

Но Чу Муюнь не возражал, так почему же Цзинь Мин должен был возражать? В конце концов, это не его будут порочить.

После обсуждения сценария они разошлись. Цзинь Мин отправил сценарий Чу Муюню по электронной почте, попросив его ознакомиться с ним и найти свой ритм перед началом съёмок.

Тем временем в кабинете президента компании «Хуаши Интертеймент» Чжоу Вэй недоверчиво смотрел на сидящего перед ним человека. Лу Ханьчжан спокойно сидел на диване в приёмной, излучая ауру власти, которая делала его больше похожим на хозяина этого места, чем самого Чжоу Вэя.

— Ты хочешь приобрести «Хуаши»?! Я что, узнаю об этом последним? Двоюродный брат, как ты мог так поступить со мной? Разве ты не знаешь, что «Хуаши» — это компания, которую мой отец дал мне, чтобы я набил на ней руку? Что он подумает, если я её продам? Как я потом буду наследовать семейный бизнес? Неужели это так необходимо? У нас только что был неудачный год с двумя провалами, и с деньгами сейчас туговато. Ещё одна успешная дорама, и мы вернёмся на прежний уровень. Ты даже не даёшь мне шанса!

Даже если бы Чжоу Вэй, основной акционер «Хуаши», отказался от сделки, это не имело бы значения. Лу Ханьчжан уже заручился поддержкой других акционеров на заседании совета директоров. Сделка была заключена, ребрендинг «Хуаши» был лишь вопросом времени.

Ещё больше Чжоу Вэя взбесило то, что предложение корпорации Лу было на 30 % ниже его минимально приемлемой цены!

Боже, это вообще человек? — подумал он, — обманул собственного двоюродного брата, почему мне так не везёт?

В отличие от обезумевшего Чжоу Вэя, Лу Ханьчжан сохранял спокойствие, и его голос звучал холодно:

— Я предлагаю тебе унаследовать бизнес семьи Чжоу, ежегодно получая десять миллионов в качестве карманных денег и оставив управление группой профессиональным менеджером. Это самый большой вклад, который ты можешь сделать для семьи Чжоу.

— Я... ты... чёрт возьми... — Если бы это сказал кто-то другой, Чжоу Вэй ударил бы его по лицу.

Но он не мог позволить себе спровоцировать Лу Ханьчжана даже на драку.

Его тело, измученное ночными гуляньями, не могло сравниться с дисциплинированным телом Лу Ханьчжана. Кроме того, если бы он посмел поднять руку на Лу Ханьчжана, его собственный отец оттащил бы его за ухо и заставил лично извиниться.

Это бесит, ужасно бесит, — сокрушался про себя Чжоу Вэй.

За спиной у Лу Ханьчжана он насмешливо называл его «наследным принцем», отчасти чтобы посмеяться над его юношеским высокомерием, но иногда он искренне чувствовал, что между

Лу Ханьчжаном и обычными смертными вроде него самого лежит непреодолимая пропасть.

В древние времена Лу Ханьчжан был бы наследным принцем или императором, а он сам — всего лишь бесполезным, распутным сыном знатного человека...

Чу Муюнь устроился поудобнее на роскошном кожаном диване кремового цвета в своём новом доме, поставил рядом кружку с тёплым молоком и начал читать сценарий адаптации городской романтической BL-дорамы «Беспорядочность» на своём планшете.

Он по-прежнему серьёзно относился к своей актёрской карьере.

Несмотря на то, что теперь его поддерживал Великий Император и его подозревали в том, что он «актёр с ресурсами», которому суждено стать звездой, он чувствовал, что его следующая роль станет прорывом.

Подписание контракта со «Синьюэ» станет для него новым стартом.

Вечером он не забыл отправить Лу Ханьчжану сообщение с пожеланием спокойной ночи. Он решил, что будет делать это каждый день, утром и вечером.

Да и вообще, когда ему захочется, он будет ему писать.

Хе-хе, Великий Император, твоя Маленькая Коварная Супруга довольно навязчив~

Лу Ханьчжан, который допоздна работал в штаб-квартире корпорации Лу, увидел в WeChat уведомление «Спокойной ночи». Его лицо смягчилось.

Он ответил: [Спокойной ночи.]

Чу Муюнь уже ложится спать в такое время? У него на удивление здоровый режим сна.

Он вернулся к работе. Через некоторое время аватарка кролика в WeChat загорелась новым сообщением: [Не могу уснуть. Что мне делать? *Кролик перебирает лапками.jpg*]

Лу Ханьчжан терпеливо ответил: [Как насчёт того, чтобы включить какую-нибудь расслабляющую музыку?]

Его сообщение появилось одновременно со следующим сообщением Чу Муюня: [Почему бы нам не созвониться по видеосвязи и не переночевать вместе? Вид твоего пресса точно поможет

мне спокойно заснуть!]

Лу Ханьчжан: «.....»

Он не мог поверить, что действительно даёт Чу Муюню серьёзные советы. Он посмеялся над собственной глупостью.

[Иди спать. Ещё одно слово, и ты будешь заблокирован.]

[Ладно, я молчу. Давай встретимся в наших весенних грёзах!]

Мягкий, дразнящий тон Чу Муюня по-прежнему откровенно флиртовал с ним. Лу Ханьчжан почувствовал укол вины, и его щёки покраснели. Если бы он посмотрел в зеркало, то увидел бы, что кончики его ушей стали пунцовыми.

Ему действительно снился Чу Муюнь. С той самой первой встречи в отеле «Риджент» той ночью эти сны повторялись не раз.

Мужчина, которого он крепко обнимал, с которым он сплетался в постели, всегда был Чу Муюнем.

Казалось, что сама форма его желаний была навеяна образом Чу Муюня.

Тем временем в своей спальне Чу Муюнь фыркнул и в гневе ударил кулаком по подушке.

Лу Ханьчжан слишком невинен! Когда же я наконец смогу съесть Великого Императора?!

Он подумывал о том, чтобы украсть нижнее бельё Великого Императора и сшить из него куклу вуду — нет, чтобы обниматься с ней во сне. Так он мог бы засыпать, окутанный ароматом Великого Императора.

Перед сном Чу Муюнь прочитал на форуме ещё один фанфик о нём и Великом Императоре, чтобы легче было заснуть.

Он был высокопоставленным участником форума «Тиран и Коварная Супруга», практически старейшиной. Для других фудзёси (яойщицы) он был легендарной фигурой — человеком, который сам не писал фанфики, но обладал беспрецедентными познаниями в истории, вероятно, был профессором истории.

Некоторые фудзёси писали истории в жанре альтернативной вселенной, например современные рассказы о властных генеральных директорах, принудительных браках или унижениях со стороны мачех. Другие придерживались исторической достоверности и обсуждали писательские трудности в чате. Чу Муюнь часто отвечал на вопросы. В конце концов, никто не знал неофициальную историю той эпохи, придворные титулы, повседневную жизнь, обычаи и даже местную флору и фауну лучше него — человека, который всё это пережил.

Но больше всего ему нравилась непристойные моменты.

Некоторые из наиболее экстремальных сценариев заставили его поморщиться. Даже в самые страстные моменты Великий Император никогда не обращался с ним так.

Сегодняшняя сказка на ночь была идеальной. Хе-хе, мы и раньше пользовались такими игрушками...

Довольный Чу Муюнь погрузился в сон.

Я обещал встретиться с Великим Императором во сне, а я никогда не нарушаю обещаний!

<http://bllate.org/book/14355/1271650>